

УДК 7.067

ИСКУССТВО ХАМ ГЁНА КАК МЕДИАТОР КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ

Антонова А.А.

доцент,

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Россия

Аннотация

В данной работе предпринята попытка анализа ключевых работ в творчестве современной южнокорейской художницы с позиции концепции «Травмы и памяти» Кэти Карут. Необычный метод создания картин и инсталляций, тайное «сотрудничество» с северокорейскими вышивальщицами и исследование коллективной памяти, связанной с одним из самых тяжелых периодов в истории Кореи – все это дает необычную попытку разговора между разделенными народами посредством художественного языка.

Ключевые слова: вышивка, культурная травма, межкорейский диалог, коллективная память, современное искусство.

ART OF KYUNGA HAM AS A MEDIATOR OF CULTURAL INJURY

Antonova A.A.

Associate Professor,

Far Eastern Federal University,

Vladivostok, Russia

Abstract

In this paper, an attempt is made to analyze the key works in the work of a modern South Korean artist from the perspective of the concept of "Trauma and memory" by Katie Karut. The unusual method of creating paintings and installations, the secret

"collaboration" with North Korean embroiderers, and the exploration of collective memory associated with one of the most difficult periods in Korean history all provide an unusual attempt at conversation between divided nations through artistic language.

Keywords: embroidery, cultural trauma, inter-Korean dialogue, collective memory, contemporary art.

Хам Гёна (Kyungah Nam) известная в мировом сообществе южнокорейская художница, исследующая в своих работах темы границ, памяти и коллективной идентичности. Она стала известной благодаря сочетанию уникального художественного метода, политической актуальности её тем и активному участию в международной арт-сцене. В своих работах она использует северокорейский текстиль ручной работы, чтобы обсудить социальные и политические сложности во взаимоотношениях между Южной и Северной Кореей [3]. В 2010-х годах современное искусство переживало «текстильный ренессанс» (например, работы Сьюзан Хайер или Эль Анацуи). Хам оказалась в тренде, но добавила этому уникальный контекст. Её работы демонстрировались на главных арт-событиях мира (Венецианская биеннале, Documenta, Азиатские биеннале), а также выставлялись в престижных музеях Музей современного искусства Торонто (МОСА), Национальный музей современного искусства Кореи (ММСА), что принесло ей внимание кураторов и коллекционеров.

Важным аспектом ее творческого метода является использование традиционной корейской вышивки для создания произведений, которые физически и символически преодолевают демилитаризованную зону (ДМЗ). Она отправляет свои эскизы через тайных посредников в Северную Корею, где местные мастера воплощают их в виде вышитых картин. По истечении периода, который невозможно предсказать заранее, готовая работа возвращается художнице, снова через посредника. Чаще всего первоначальный дизайн попадает в ее руки в виде фрагментированных частиц, (каждая имеет своего

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

мастера), после чего Хам объединяет эти кусочки в готовую работу. Осознание того факта, что, по оценкам, на вышивку у одного человека уходило 1400 часов, заставляет по-новому взглянуть на сотни тысяч нитей, из которых состоит готовое изображение, а также на ручной труд анонимного фантома. Для художницы вышивка служит аналоговым средством взаимодействия с людьми, общение с которыми возможно только в виртуальной, опосредованной коммуникации (контакты между ними строго запрещены). У автора нет никаких гарантий, что каждая из работ будет завершена. Главная логика этого производства: это серия непредсказуемых задержек, установленных постоянно меняющимся политическим климатом между двумя Кореями. Этот процесс символизирует надежду на диалог и подчёркивает абсурдность разделения [4]. Нить здесь становится метафорой невидимой связи между корейскими народами. Хам размышляет о динамике между видимым и невидимым.

Хам Гёна превращает свое творчество в инструмент «мягкого сопротивления» или «мягкой силы». Её метод - это не просто эстетика, а попытка восстановить диалог там, где он практически уничтожен. Через процесс вышивки, карты и тишину она напоминает, что даже в условиях идеологического раскола культура может оставаться общим языком. Сама попытка коммуникации, преодолевающая расстояния и идеологические барьеры, и окружающий ее процесс — все это и есть произведения искусства по мнению Хам Гёна. «Искусство — это общение» [2, с. 40]. Её работы часто содержат скрытые послания. Например, в вышивках могут быть зашифрованы слова или фразы, которые невозможно открыто произнести. Хам акцентирует тактильность - это неровные стежки, следы клея на ткани, которые напоминают о реальном человеческом присутствии за «железным занавесом». Вместо лозунгов — намёки, вместо ярких цветов она использует приглушённые тона. Это заставляет зрителя вглядываться, разгадывая слои смыслов.

Работы Хам Гёна идеально вписываются в парадигму концепции «травмы и памяти» (К. Карут), так как визуализируют коллективную травму разделения Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Кореи через метафоры, повторы и "невидимые" слои. Хам не просто изображает разделение Кореи — она создаёт пространство, где травма становится видимой, а значит, преодолимой.

Американская исследовательница Кэти Карут изучает как травма влияет на индивидуальную и коллективную память. Карут подчёркивает, что травма может быть унаследована в обществе даже теми, кто не пережил её напрямую. Травматический опыт невозможно адекватно передать через язык или прямые образы. Он существует как «лакуна» в памяти, которую можно выразить лишь косвенно — через метафоры, повторы, фрагменты. Кроме того, она предполагает, что травматический опыт не может быть выражен прямо, а требует косвенных, фрагментированных форм репрезентации [5, с. 561].

Кроме Карут вышеобозначенная проблема раскрывается в работах Дори Лауб и Шошана Фельман, они разделяют идею о том, что травма требует «свидетеля» для своего признания, а искусство становится пространством, где молчание прерывается [5, с. 516]. Поль Рикёр («Память, история, забвение») говорит о памяти, как об активном процессе, а не пассивном хранении. В этом случае забвение может быть, как разрушительным, так и исцеляющим. Жак Деррида понимает архив не как нейтральное хранилище, а как инструмент власти, решающий, что сохранить, а что исключить из памяти [1]. И наконец, Джудит Херман («Травма и восстановление») пишет о том, что исцеление от травмы требует её признания и «пересказа» в безопасном контексте.

Хам Гёна смогла превратить локальную корейскую травму в универсальный язык искусства, понятный глобальной аудитории. Её метод - это не просто эстетика, а гибрид этики, политики и поэзии. Её работы затрагивают универсальные темы: границы, миграция, культурная идентичность, которые резонируют с глобальной аудиторией, особенно в эпоху политических кризисов. Через вышивку и инсталляции Хам визуализирует боль разделения, что перекликается с опытом других разделённых народов [6].

Далее предпринята попытка проанализировать наиболее актуальные работы художницы (формы, идея, содержание), с точки зрения основных положений концепции «травмы и памяти».

Начнем с картины «Needling Whisper, Needle Country» (2015) представляющей собой шелковую вышивку с надписью «Big Smile», северокорейским девизом, замаскированную абстрактными мотивами и красочными узорами. Контекст изображаемой травмы - разделение Кореи - незаживающая рана, где физическая граница (ДМЗ) стала символом культурного и эмоционального разрыва. Как и утверждает Карут, травматическое всегда выражается непрямо. Хам не изображает войну или насилие, но передаёт травму через сам процесс создания. Вышивка требует тысяч повторяющихся стежков — это аллегория навязчивого повторения травмы в коллективной памяти. Некоторые тексты в работе скрыты или зашифрованы, что соответствует идее Карут о «невыразимом» в травме.

Серия работ «Phantom and a Map» (2018-2024) изображает карты Кореи, искажённые идеологией, где Север и Юг представлены как чужие территории. Название отсылает к «фантомным конечностям» - ощущению утраченного единства. Хам деформирует карты, накладывая на них пропагандистские лозунги, что отражает искажённое восприятие реальности после травмы. Работа становится визуальным архивом, где слои краски и текстиля символизируют наслоение исторических нарративов и личных воспоминаний. Золотые нити, соединяющие фрагменты карт - это намёк на возможность восстановления.

Ряд работ «Спрятанные письма» представляет собой вышитые тексты, которые можно прочесть только под определённым углом или при специальном освещении. Связь с Карут заключена в интерпретации травмы как лакуны. Скрытые слова — метафора «пробелов» в официальной истории, где личные истории остаются неозвученными. Кроме того, здесь искусно отображается интерактивность памяти, так как зритель вынужден двигаться вокруг работы,

чтобы увидеть текст, что повторяет попытки «обойти цензуру» в поисках утраченной правды.

«Red Thread». Красная нить в азиатской культуре — символ судьбы. Здесь она становится одновременно метафорой травмы (разрыв) и надежды на воссоединение, двух самых болезненных корейских тем, которые усложняются и усугубляются с течением времени. Переплетение нитей отсылает к идее «общей плоти» нации, тяжело раненой, но живой.

Ключевые механизмы визуализации и попыток преодоления травмы в работах Хам можно обобщить следующим образом:

1. Фрагментация.
2. Повторение.
3. Невидимое.
4. Телесное.

Так называемые «коллаборации» Хам с северокорейцами - это попытка создать «безопасное пространство» для диалога через искусство. Вышивка создаётся путем тайного сотрудничества с анонимными мастерами - их участие остаётся «невидимым», как и сама травма. Исцеление же требует её признания и «пересказа».

Травма требует «свидетеля» для своего признания. Вышивальщицы в проектах Хам являются «невидимыми свидетелями», чьи голоса мы никогда не услышим. Искусство же, выставленное на мировых площадках, становится пространством, где молчание прерывается.

Концепции травмы и памяти помогают понять, как искусство Хам Гёна превращает невыразимое в материальную форму. Она превращает травму в объект, где каждая работа - это попытка «защитить рану» культуры. Через её метод зритель сталкивается не с прямой конфронтацией, а с тихим диалогом, где память и боль существуют в каждом стежке, складке бумаги или искажённой линии карты. Это полностью соответствует идее Кэти Карут: «травма говорит нам через то, что остаётся недоговорённым» [5, с. 563].

Таким образом образуется интересный процесс коммуникации: художница передает в закрытую страну сообщения о нашем мире, а получает в ответ произведения (созданные в традиционной технике) высокого качества, которые затем представляет всем желающим.

В мире, где вопросы границ и разделения остаются актуальными, её работы становятся голосом надежды и напоминанием о силе культурной солидарности.

Библиографический список:

1. Ажимов Ф.Е. «Архив» деконструкции Жака Деррида / Ф.Е. Ажимов // Вестник культурологии. - 2009. - № 1. - С.136-144.
2. Антонова А.А. Культурные и национальные особенности в работах современных художников Южной Кореи / А.А. Антонова // Культура и искусство. - 2024. - № 1. - С.31-43.
3. КНДР и РК – 70 лет. Сборник статей по материалам XXII конференции корееведов России и стран СНГ. - М.: ИДВ РАН, 2018. - 376 с.
4. Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад.наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022. - 316 с.
5. Травма: пункты: Сборник статей / Сост. С. Ушакин и Е. Трубина. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 903 с.
6. Segal David "An Artist Unites North and South Korea, Stitch by Stitch"// The New York Times. 2018. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/26/arts/design/kyungah-ham-north-korea.html> (Дата обращения 15.03.2025)

Оригинальность 83%